

Горбунова Елена Владимировна

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ

В статье доказывается, что принцип десакрализации является первоисточником, обуславливающим современное состояние культурно-исторической ситуации и, как следствие, - онтологическую основу сегодняшних культуры и искусства постмодерна. Обосновывается бездуховность современной художественной культуры и искусства, которая связывается именно с утратой трансцендентного начала, характеризовавшего всю прежнюю классическую культуру и эстетику. Рассматриваются основные признаки десакрализированных культуры и искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 18+008.001

Философские науки

В статье доказывается, что принцип десакрализации является первоисточником, обуславливающим современное состояние культурно-исторической ситуации и, как следствие, – онтологическую основу сегодняшних культуры и искусства постмодерна. Обосновывается бездуховность современной художественной культуры и искусства, которая связывается именно с утратой трансцендентного начала, характеризовавшего всю прежнюю классическую культуру и эстетику. Рассматриваются основные признаки десакрализованных культуры и искусства.

Ключевые слова и фразы: десакрализация; современная культура; современное искусство; постмодерн; духовный кризис эпохи.

Горбунова Елена Владимировна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
el-zefirchik@yandex.ru

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ[©]

Кризис христианской культуры в целом, который наметился на Западе ещё в XVI в., а по оценкам некоторых западных исследователей даже в XIV в., в России же отчётливо проявившийся с конца XVII в., разрешился в XX столетии, как пишет исследователь современной культуры и искусства В. В. Бычков, «угасанием христианской культуры и ознаменовался началом некоего глобального переходного периода в принципиально новый эон культуры или того, что идёт ей на смену» [1, с. 10]. Десакрализация социальной жизни, быта, религиозного культа, власти, сознания человека, являясь составной частью гигантского преобразования мира, которое стало возможным в результате десакрализации Космоса, под воздействием грандиознейшего культурного слома, причиной которого является пик развития техногенной цивилизации – взрыв научно-технического прогресса, привела автоматически к десакрализации культуры, а, следовательно, и искусства, и всей духовной сферы общества в целом. По словам О. В. Ивановской, «произошло полное погружение в материальность из-за утраты религиозных оснований культуры» [4, с. 31]. Вследствие чего произошли сущностные изменения в духовном мире человека, его менталитете, психике, системе ценностей, во всём поле его экзистенции. Упорно и систематически отрицая и разрушая духовное ядро культуры, формировавшейся тысячелетия, а точнее – веру в Бога, человек осознал себя в качестве единственной и высшей разумной и духовной силы в Универсуме, что кардинальным образом изменило всю систему его миропонимания и миродействия, дало мощнейший толчок развитию его интеллектуальной и научной деятельности, веры в безграничные возможности человеческого разума, однако одновременно привело к существенному ослаблению многих нравственных принципов, породив переоценку всех традиционных ценностей культуры, а в художественно-эстетической культуре, в художественном мышлении и практике, в искусстве – к серьёзным последствиям, детерминировав специфику культуры и искусства конца XX – начала XXI в.

Десакрализация как категория имеет мировоззренческий характер и обозначает потерю того трансцендентного свойства (знания об Абсолюте, о Всеполноте мира, о связи всего со всем), обладание которым ставило что-либо в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требовало к нему благоговейного священного отношения.

Целью исследования является обоснование принципа десакрализации как первоисточника, обусловившего современное состояние культуры и искусства, а также специфику их бытия в современной цивилизации. Принцип десакрализации в связи с этим мы определяем как онтологическую основу современной постмодерновой культуры, означающую и характеризующую обесценивание сакральных образцов, потерю сверхперсонального (социокультурного) и экзистенциального статуса культурой, утрату трансцендентальной реальности культуры в целом и искусства в частности, обеспечивающей общую целостность культуры, мира, общества, человека, и как следствие – её децентрация, плюрализм, нонииерархия ценностей, т.д.

Наша современная постмодерная культура, или посткультура (В. В. Бычков) создаётся поколением людей, сознательно отказавшихся от признания бытия какого-либо иного духовного начала, за исключением человеческого, даже обыденно человеческого, лишённого устремлённости к каким бы то ни было метафизическим идеалам и реальностям, и поэтому ни о каком «полёте духа» к метафизическим высотам не может быть и речи. Эта культура вся здесь и сейчас – на земле, в гуще техногенной цивилизации и по выражению А. А. Кусаинова, «становится спрямлённой, плоской, предпочтение не может быть отдано чему-то одному (если Бог изгнан, значит, изгнана точка отсчёта), иерархия ценностей отсутствует, следовательно, все вещи в материальном и духовном мирах одинаково важны и одинаково ничтожны. А раз так, то спрямлённая «горизонтальная» культура (посткультура) занимается в основном обслуживанием первичных инстинктов человека» [5, с. 93].

Европейские исследователи современной культуры также характеризуют сложившуюся к началу нового тысячелетия ситуацию как феномен глубокого культурно-исторического «поворота», «витка», «рубёжа», «перелома», который довольно отчётливо выявился уже с 60-х годов. Современная ситуация постмодерна трактуется как стремительный кувырок, стояние на голове (*Kopfüber*) [8]. Культурная ситуация конца XX столетия

определяется также принципом переполюсовки (*Umpolung*), [Ibidem, S. 76], как вывернутые наизнанку (*Umgekehrt*) мир и культура [Ibidem, S. 163], а также как разрыв (*Abbruch, Aufbruch*), распад (*Zerfall, Zerstörung*) [7, S. 204], как сальто, прыжок, резкий поворот (*Flip-flop*) «с включением шутовских движений стоящего на голове мира» [8, S. 38].

Современное состояние культуры постмодерна даже сравнивается с «расщеплением атомного ядра, с его необозримым (беспредельным, непредвиденным, бесконечным) последствием (результатом, следствием) для человечества», то есть происходит «культурный разрыв, благодаря цепной реакции распада всех ценностных представлений... Огромная энергия, которая в процессе этой реакции «расщепления ядра» высвободилась, приводит к смещению наших понятий о реальности...» [7, S. 204] и осмысливается как данность: «Современность... представляет собой всё-таки не ступень развития в духе прогресса, а прежде всего иное качество связи с прошлым и настоящим» [6, S. 40].

В результате такого разрыва, распада культуры пропадает всякая истинная ориентация, так как «точка отсчёта» перестаёт быть единственной с онтологической точки зрения, она может появляться и исчезать в зависимости от повседневных нужд постмодернового человека. В его сознании мир как целое перестаёт существовать, появляется карнавальность, «смеховая» культура постмодерна как результат её обмирщения, десакрализации; в итоге разорванность сознания и множественность смысловых кодов, а также отсутствие целостности, обесценивание и переполюсовка всех предустановленных ценностей культуры (в том числе и эстетических) позволяют характеризовать постсовременное искусство и культуру в целом как «расчленение Орфея» (И. Хассан).

Принцип десакрализации в искусстве, согласно нашему определению, манифестируется в неспособности (и нежелании) изображать (воплощать) невыразимые, невыговариваемые, непознаваемые, неформализуемые на уровне обычного языка сакрально-священные духовные богооткровенные вневременные и внепространственные знания и истины, выражающие высшие и вечные законы бытия через духовный контакт, связь с Богом, Абсолютом и общую духовную гармонию с Универсумом, помогая достигать определённого уровня духовного и нравственного совершенства. Десакрализованное современное искусство, прежде всего, – деятельность для наживы и обогащения, или для самовыражения; лишённое религиозной символики искусство становится одномерным, обедневшим, пустым, инертным, немым: оно не открывает никакого знаменания, не подготавливает никакого выхода к Вселенскому, к миру Духа – это сугубо частный опыт, характеризующий полное забвение сакрального характера искусства. Художественное произведение заменяется производством, результатом которого является продукт кратковременного пользования с низкими характеристиками качества. Искусство, утратив трансцендентность, превратилось в художественную конъюнктуру, или конъюнктуру художественного, став «multiple (многократно повторяемой множественностью), прежде всего, предметом тиража в потенциально бесконечном количестве экземпляров, в отличие от прежде существовавшей ручной работы художников по изготовлению предметов искусства, которые теперь специально для цели серийного производства представлены в проекте (черновике). Цель multiple – демократизировать тенденциальную элитарную деятельность художников и пляску вокруг золотого тельца единственной настоящей (оригинальной, подлинной) уникальности, для того чтобы окончательно покончить с мистикомеркантильным поведением вокруг оригинального произведения искусства» [9, S. 170]. «Многие деятели от мультимедийной культуры видят в произведениях искусства лишь товар, не задумываясь, что они несут миру – красоту или уродство, благородство или низменные чувства, способствуют повышению уровня культуры или, наоборот, снижают его. Прибыль, доход определяют у таких дельцов от искусства отношение к оценке любого продукта» [3, с. 29]. Современное искусство постмодернизма реализовало отказ от традиционных фундаментальных принципов искусства: миметизма, идеализации, символизации и любого выражения и обозначения; теоцентризма и антропоцентризма; от художественно-эстетической сущности искусства вообще, при этом дегуманизация искусства приобрела глобальные масштабы. «Продвинутые» и «актуальные» арт-практики неутилитарного толка, элитарные искусства отказали «своим объектам и современному искусству в целом в их эстетической сущности, во всяком случае, в её традиционном понимании. Искусства перестают отныне быть «язычными искусствами», то есть носителями эстетического, чем они являлись в той или иной мере изначально и что было узаконено в XVIII в. и в самом их именовании: *beaux arts, schöne Künste, belles-lettres*, – составлявшем основное содержание термина «искусство» в XIX – XX вв.» [2, с. 66].

Современное искусство не открывает великих истин в эстетике, в нём коренится инновационная установка на нарушение всех традиций и желание переустроить мир, созданный природой или Богом, основанное на зыбкой и бессмысленной вере в то, что искусственное и рационально сконструированное может быть лучше, совершеннее естественного и унаследованного. В итоге многие арт-практики и артефакты, сознательно эксплуатирующие как жестокость, повседневность, вещизм, так и телесность, сексуальные мотивы на основе коллажа-монтажа, симулякра и т.п., не способствуют никакой гармонизации человека ни с кем и ни с чем, зато сполна способствуют возбуждению в человеческом сознании дисгармонических, хаосогенных начал: неприязни к людям, жизни, бытию в целом. В результате современная культура стала представлять собой руины – специфичный для культуры постмодерна способ мироинтерпретации, основанный на отказе от идеи целостности, иерархичной структурности и главное – гармоничной упорядоченности мира.

Таким образом, принцип десакрализации является основой и причиной всех процессов и явлений, происходящих в современном искусстве, вырабатывая при этом определенные представления о мире: современную десакрализованную эстетическую концепцию мира, с её полиморфией ценностей, релятивизмом, принципом «всеобщей отрицательности», доказывающим текучесть и суетность любой претензии в искусстве на исключительное положение конечного.

Список литературы

1. Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aesthetica*: в 2-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 1999. Т. 1. Раннее христианство. Византия. 575 с.
2. Бычков В. В. Феномен неклассического эстетического сознания // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 61-71.
3. Елинер И. Г. Феномен мультимедиа: постмодернизм, искусство и творчество // Искусство и образование. 2011. № 3 (71). С. 25-35.
4. Ивановская О. В. Вера как феномен культуры: автореф. дисс. ... д. филос. н. Волгоград, 2012. 43 с.
5. Кусаннов А. А. Философско-эстетические основания культуры постмодернизма // Власть. 2009. № 7. С. 91-93.
6. Bonnet A.-M. Kunst der Moderne. Kunst der Gegenwart. Herausforderung und Chance. Köln, 2004. 160 S.
7. Poetter J. Kunst im 20. Jahrhundert: Schnellkurs. Köln, 2004. 240 S.
8. Traeger J. Kopfüber. Kunst am Ende des 20. Jahrhunderts. München, 2004.
9. Trescher St. Kunst der Gegenwart. Köln, 2003. 216 S.

CRISIS OF MODERN ART AND CULTURE AS A RESULT OF DESACRALIZATION

Gorbunova Elena Vladimirovna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
el-zefirchik@yandex.ru

In the article the author proves that the principle of desacralization is a primary source, which conditions the current state of cultural and historical situation and as a consequence – the ontological foundation of modern culture and the art of postmodernism. The despiritualization of modern artistic culture and art that is associated with the loss of transcendent origin, which characterized all the previous classical culture and aesthetics, is grounded. The main characteristics of desacralized art and culture are considered.

Key words and phrases: desacralization; modern culture; modern art; postmodernism; spiritual crisis of the epoch.

УДК 342.55

Юридические науки

Статья посвящена исследованию таких правовых форм взаимодействия общественных объединений с органами местного самоуправления, как правотворческая инициатива и инициирование публичных слушаний. Основной целью является выявление недостаточной законодательной регламентации указанных правовых форм взаимодействия общественных объединений с местной властью. По результатам работы автор предлагает законодательные изменения, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; местное самоуправление; общественные объединения; правотворческая инициатива; публичные слушания; формы взаимодействия.

Горнев Роман Вадимович

Марийский государственный университет
gornev.roman@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ®

Местное самоуправление является уровнем публичной власти, который наиболее приближен к гражданам. От эффективности функционирования общественных институтов на муниципальном уровне зависит развитие демократии и гражданского общества в современной России. Одним из признаков демократии является взаимодействие государства с институтами гражданского общества, налаживание между ними прямых и обратных связей, установление диалога власти и общественных структур [5, с. 11].

Особенную актуальность в этой связи приобретает совместное действие институтов гражданского общества с органами муниципальной власти, поскольку общественные институты в лице различных объединений и организаций, отражающих взгляды и интересы многих слоев населения, вступая во взаимодействие с муниципальными органами, решают местные вопросы граждан, которых они представляют [6, с. 10].

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 года Президент РФ В. В. Путин отметил значимость поддержки гражданской активности на местах и в муниципалитетах [10].

С этих позиций научный интерес вызывает исследование правовых форм взаимодействия общественных объединений с органами местного самоуправления. Полагаем целесообразным рассмотреть в настоящей статье такие формы, как выступление общественных объединений с правотворческой инициативой по вопросам принятия муниципальных правовых актов и инициирование общественными объединениями проведения публичных слушаний в муниципальных образованиях.